ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ19-88

Р Е Ш Е Н И Е

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва 19 апреля 2019 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
председательствующего
судьи Верховного Суда Российской Федерации Романенкова Н.С.
судей Верховного Суда Российской Федерации Иваненко Ю.Г.
Назаровой А.М.
при секретаре Березиной А.В.
с участием прокурора Степановой Л.Е.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по административному исковому заявлению Байло Юрия Владимировича о признании недействующим абзаца второго пункта 3 Положения о лицензировании разработки, производства, испытания, установки, монтажа, технического обслуживания, ремонта, утилизации и реализации вооружения и военной техники, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 13 июня 2012 г. № 581,

установил:

абзац второй пункта 3 Положения о лицензировании разработки, производства, испытания, установки, монтажа, технического обслуживания, ремонта, утилизации и реализации вооружения и военной техники (далее – Положение) определяет военную технику как технические средства, предназначенные для боевого, технического и тылового обеспечения деятельности и обучения войск (сил), а также для контроля и испытания вооружения и военной техники.

Гражданин Байло Ю.В. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным исковым заявлением о признании

недействующим абзаца второго пункта 3 Положения, ссылаясь на то, что оспариваемая норма не соответствует пункту 8 части 1 статьи 12 Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» в части понятия «военная техника», содержит правовую неопределенность, что вызывает неоднозначное понимание и не позволяет недвусмысленно определить правила лицензирования, лишая возможности заблаговременно знать о том, какие предметы выступают в качестве объекта, в отношении которого осуществляется лицензирование деятельности, соответственно, предвидеть наступление уголовно-правовых последствий.

Как указывает административный истец, приговором Североморского районного суда Мурманской области от 3 апреля 2017 г. он осужден по части 1 статьи 171 Уголовного кодекса Российской Федерации к штрафу и освобожден от наказания в связи с истечением срока давности уголовного преследования. Суд признал его виновным в том, что у ОАО Промышленная группа «Новик», в котором он занимал должность первого заместителя генерального директора, при выполнении работ по ремонту военной техники отсутствовала лицензия, позволяющая осуществлять ремонт предметов, отнесенных к классу 2010 Единого кодификатора предметов снабжения (далее – ЕКПС), поскольку имевшаяся лицензия от 24 сентября 2010 г. на ремонт вооружения и военной техники не позволяла проводить необходимые работы с предметами класса 2010 ЕКПС (элементы валопровода), в связи с чем организация должна была оформить дополнительную лицензию. В приговоре суд в качестве нормативного требования, определяющего «линию вала с муфтой упорного подшипника» в качестве объекта лицензирования, то есть элемента военной техники, для работы с которым необходима лицензия по классу 2010 ЕКПС, привел оспариваемое Положение.

В суде представитель административного истца Байло Ю.В. адвокат Гуканов А.В. поддержал заявленные требования и пояснил суду, что на данный период не решен вопрос разграничения понятий гражданской и военной техники, что позволяет на практике произвольно признавать любую гражданскую продукцию военной, такая правовая неопределенность создает ограничения для товарооборота отечественных товаров и лишает представителей промышленности возможности предвидеть для себя негативные правовые последствия при выполнении работ с этой продукцией, становится причиной необоснованного привлечения к уголовной ответственности руководителей промышленных предприятий.

Правительство Российской Федерации поручило представлять свои интересы в Верховном Суде Российской Федерации Министерству промышленности и торговли Российской Федерации (поручение от 21 марта 2019 г. № ЮБ-П7-2133).

Представитель Правительства Российской Федерации Кимлык И.С. возражал против удовлетворения заявленных требований и пояснил суду, что оспариваемый нормативный правовой акт издан в пределах полномочий

Правительства Российской Федерации, соответствует действующему законодательству и не нарушает прав административного истца.

Выслушав сообщение судьи-докладчика Романенкова Н.С., объяснения представителей административного истца Байло Ю.В. адвоката Гуканова А.В., административного ответчика Правительства Российской Федерации Кимлыка И.С., исследовав материалы дела, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Степановой Л.Е., полагавшей, что административный иск не подлежит удовлетворению, и судебные прения, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения заявленных требований.

Правительство Российской Федерации на основании Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, нормативных указов Президента Российской Федерации издает постановления и распоряжения, обеспечивает их исполнение. Акты, имеющие нормативный характер, издаются в форме постановлений Правительства Российской Федерации (статья 23 Федерального конституционного закона от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации»).

Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности» к полномочиям Правительства Российской Федерации в области лицензирования относит утверждение положений о лицензировании конкретных видов деятельности и принятие нормативных правовых актов по вопросам лицензирования (пункт 2 части 1 статьи 5).

Правительство Российской Федерации, реализуя предоставленные федеральным законодателем полномочия, постановлением от 13 июня 2012 г. № 581 утвердило Положение.

Нормативный правовой акт опубликован в Собрании законодательства Российской Федерации 18 июня 2012 г. № 25.

Положение устанавливает порядок лицензирования разработки, производства, испытания, установки, монтажа, технического обслуживания, ремонта, утилизации и реализации вооружения и военной техники, осуществляемых юридическими лицами на территории Российской Федерации, который не распространяется на выполнение научно-исследовательских работ, связанных с разработкой вооружения и военной техники.

В пункте 3 Положения определены понятия, используемые в данном нормативном правовом акте, в том числе дано определение «военная техника». Понятие «военная техника» используется в различных сферах правового регулирования, связанного с вопросами уголовной ответственности, экспортного контроля, материальной ответственности военнослужащих, военно-технического сотрудничества, лицензирования, государственного оборонного заказа.

В законодательстве Российской Федерации дано легальное определение понятия «военная техника». Устанавливая правовые и организационные основы деятельности органов государственной власти Российской Федерации в области военно-технического сотрудничества, Федеральный закон от 19 июля 1998 г. № 114-ФЗ «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации

с иностранными государствами» в статье 1 определяет вооружение и военную технику как комплексы различных видов оружия и средств обеспечения его боевого применения, в том числе средств доставки, системы наведения, пуска, управления, а также другие специальные технические средства, предназначенные для оснащения вооруженных сил, боеприпасы и их компоненты, запасные части, приборы и комплектующие изделия к приборам, учебное оружие (макеты, тренажеры и имитаторы различных видов вооружения и военной техники).

Предусмотренное абзацем вторым пункта 3 Положения определение военной техники как технических средств, которые имеют своим предназначением боевое, техническое и тыловое обеспечение деятельности войск (сил), а также контроль и испытание вооружения и военной техники, корреспондирует определению военной техники, данному федеральным законодателем.

В целях предотвращения ущерба правам, законным интересам, жизни или здоровью граждан, окружающей среде, объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации, обороне и безопасности государства Федеральным законом «О лицензировании отдельных видов деятельности» определены виды деятельности, которые подлежат лицензированию, включая разработку, производство, испытание, установку, монтаж, техническое обслуживание, ремонт, утилизацию и реализацию вооружения и военной техники (часть 1 статьи 2, пункт 8 части 1 статьи 12). При рассмотрении дела по административному исковому заявлению Байло Ю.В. об оспаривании абзаца второго пункта 3 Положения судом не установлено несоответствия оспариваемых положений нормативного правового акта названному Федеральному закону, который в пункте 8 части 1 статьи 12 не раскрывает содержание понятия «военная техника».

Доводы административного истца о правовой неопределенности понятия военной техники, приводящей к его произвольному толкованию и применению, не предполагающей возможности отграничения гражданской продукции, используемой в составе военной техники, от предметов, обладающих самостоятельным статусом вооружения и военной техники, не позволяющих выделить его из всего многообразия промышленных предметов, используемых в интересах вооруженных сил, лишая возможности заблаговременно знать и осознавать общественно опасный и противоправный характер своих действий и предвидеть их уголовно-правовые последствия, являются несостоятельными.

Согласно разъяснению, данному в пункте 35 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами», проверяя содержание оспариваемого акта или его части, необходимо также выяснять, является ли оно определенным. Если оспариваемый акт или его часть вызывают неоднозначное толкование, оспариваемый акт в такой редакции признается не действующим полностью или в части с указанием мотивов принятого решения. Понятие «военная

техника», направленное на должную регламентацию отношений в сфере осуществления лицензирования отдельных видов деятельности, имеющих стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства, не может рассматриваться как вносящее в правовое регулирование неопределенность, не позволяющую субъектам соответствующих правоотношений и правоприменительным органам осознавать и единообразно применять правила поведения, установленные нормами, в которых данное понятие используется, и предвидеть наступление ответственности за их нарушение, а также препятствующее решению вопросов диверсификации.

Несогласие Байло Ю.В. с обвинительным приговором не свидетельствует о незаконности оспариваемых положений нормативного правового акта и не лишает административного истца права на обжалование приговора в порядке, установленном законодательством об уголовном судопроизводстве.

В силу пункта 2 части 2 статьи 215 КАС РФ по результатам рассмотрения административного дела об оспаривании нормативного правового акта судом принимается решение об отказе в удовлетворении заявленных требований, если оспариваемый полностью или в части нормативный правовой акт признается соответствующим иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 175, 176, 180, 215 КАС РФ, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении административного искового заявления Байло Юрия Владимировича о признании недействующим абзаца второго пункта 3 Положения о лицензировании разработки, производства, испытания, установки, монтажа, технического обслуживания, ремонта, утилизации и реализации вооружения и военной техники, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 13 июня 2012 г. № 581, отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение одного месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме.

Председательствующий
Судья Верховного Суда
Российской Федерации — Н.С. Романенков

Судьи Верховного Суда
Российской Федерации — Ю.Г. Иваненко

А.М. Назарова